

Рано утром следующего дня шаттл приземлился на территории академии. Едва шасси коснулись земли, как на оптический компьютер Ши Цзиня пришло сообщение от инструктора.

Тот требовал, чтобы их отряд через двадцать минут явился в корпус А, в двести пятую аудиторию.

Высидевшись, Ши Цзинь быстро собрал Фэн Цзю и Чэнь Шаня, и они вместе направились к месту сбора. Серьёзных ранений никто из них троих не получил, а за ночь на борту они успели восстановиться, так что сейчас выглядели бодрыми и полными сил.

Их ждал инструктор Лю, отвечавший за проведение военных учений. Результатами ребят он остался чрезвычайно доволен. Ещё бы: курсанты, которые на второй день находят ключевую зацепку, а на третий — досрочно завершают маневры, попадались ему впервые. Это было неоспоримым доказательством их таланта.

Ши Цзинь слушал похвалу с изрядной долей смущения, неловко потирая кончик носа.

В конце концов, победу они одержали лишь потому, что он переродился и помнил многие детали из прошлой жизни. От этого на душе скребли кошки — казалось, что лавры победителя он не совсем заслужил.

Инструктор Лю поинтересовался их планами на службу в армии. У Ши Цзиня таких намерений не было. Муштра его не привлекала; куда больше манила стезя частного наёмника или охотника за руинами. В его жилах бушевал ветер, а душа рвалась к свободе и бескрайнему небу — ужиться в тисках суровой армейской дисциплины он попросту не смог бы.

Если бы не приютское прошлое, когда за него всё решало руководство муниципального сиротского приюта, он бы ни за что не подал документы в военную академию.

Чэнь Шань, привыкший во всём полагаться на Ши Цзиня, даже не утруждал себя размышлениями. Для него друг был самым умным и преданным человеком на свете, а значит, держась за него, он точно не пропадёт.

Фэн Цзю хранил молчание. Когда инструктор перевёл на него выжидающий взгляд, парень лишь мельком скользнул глазами по Ши Цзиню.

Как ни странно, ни один из троих лучших курсантов не горел желанием проливать кровь за Империю на передовой. Но инструктор Лю не выказал и тени разочарования — напротив, он выглядел вполне довольным.

— Ладно, — добродушно усмехнулся он, потирая ладони. — Возвращайтесь к себе и как следует отдохните. Завтра в академии состоится торжественная церемония выпуска. Вы подниметесь на сцену как лучшие курсанты курса. Подготовьтесь хорошенько и не опаздывайте. Всё,

свободны.

Намёк был более чем прозрачным. Ши Цзинь сразу понял: первое место в учениях безоговорочно присудили их отряду.

Ши Цзиня так и распирало от гордости. С трудом сдерживая ликование, он поблагодарил инструктора и увёл своих парней прочь из корпуса. Стоило им переступить порог здания, как он тут же объявил, что они идут пировать. Такую победу следовало отметить с размахом! Изначально он надеялся просто показать достойный результат, но чтобы сразу выбиться в лидеры... О подобном он и не мечтал.

В порыве чувств Ши Цзинь даже открыл календарь в оптическом компьютере и обвёл сегодняшнюю дату жирным кружком.

Шёл 125-й год Звёздной эры, вторник, двадцать третье марта.

Сто двадцать пять лет назад прародина человечества, Земля, содрогнулась от колоссального удара метеорита и погибла в огне глобальной катастрофы. Сплотившись перед лицом гибели, уцелевшие нации основали Имперский Альянс и бросили все ресурсы на поиски нового дома. Так они обрели Объединённые Звёзды Империи — систему, где живут и поныне.

Сейчас население Объединённых Звёзд, состоящих из четырнадцати миров, перевалило за двадцать миллиардов. Чтобы ослабить демографическое давление, Имперский Альянс непрерывно исследовал глубокий космос в поисках диких планет или погибших цивилизаций, пригодных для терраформирования.

Благодаря этому колоссальную популярность обрели две опасные, но невероятно прибыльные профессии: частные наёмники и охотники за руинами. И те и другие бороздили просторы галактики, разыскивая редкие артефакты и ресурсы, которые затем сбывали в метрополии за огромные деньги.

Ши Цзинь твёрдо решил после выпуска попробовать себя на одном из этих поприщ.

Предвкушая блестящее будущее, он шагал едва ли не вприпрыжку. Щедрым жестом проигнорировав опостылевшую курсантскую столовую, он повёз Чэнь Шаня и Фэн Цзю в самый центр города. Академия располагалась на глухой окраине, окружённая лишь пустырями, так что за приличной едой приходилось добираться на скоростном гравитационном экспрессе.

Столичный мегаполис встретил их оглушительным неоновым великолепием. Небоскрёбы вонзались в облака, в вышине змеились прозрачные голографические трассы, по которым с безумной скоростью проносились роскошные спортивные аэрокары, оставляя далеко позади их неповоротливый экспресс.

Когда они проезжали над центральной площадью, за окнами поплыл гигантский парящий экран. На нём вспыхнул мужественный профиль человека со световым клинком наперевес, и из динамиков хлынула пафосная, будоражащая кровь музыка.

— Мечтаешь сражаться плечом к плечу с Богом Цзэ?

— Присоединяйся к игре «Убийца Богов»!

— Опять какую-то новинку выпустили? — прижавшись к стеклу, с завистью протянул Чэнь Шань, разглядывая бурлящую внизу толпу.

В академии царил драконовский режим, и о развлечениях курсанты могли только мечтать.

Ши Цзинь скользнул взглядом по экрану. Кадр сменился, запуская следующий рекламный ролик:

— Новейшие боевые мехи, высококлассное синтетическое масло — всё это и многое другое ждёт вас в торговом центре Фаньшило!

— Дзинь! Уважаемые пассажиры, поезд прибыл на станцию «Торговый центр Фаньшило».

Ши Цзинь первым шагнул на платформу. Фэн Цзю и Чэнь Шань безмолвными тенями следовали за ним. Юноша уверенно повёл их к ресторану традиционного хого, на вывеске которого красовалась гордая надпись: «Только натуральные фермерские продукты».

У Чэнь Шаня за спиной едва ли не слюнки текли. Настоящее, не синтезированное мясо! Он уже сто лет такого не пробовал — даже его любимые вяленые снеки делались из соевого текстурата.

Фэн Цзю в подобных заведениях явно чувствовал себя не в своей тарелке. Он выглядел чужаком: от него за версту разило порохом и кровью, а суровый шрам на щеке лишь усугублял впечатление опасности. Когда они стояли в очереди на входе, робот-хостес даже застыл перед ним, сканируя его лицо лазерным лучом. Убедившись, что подозрительный громила не числится в базах уголовного розыска, бездушный механизм наконец гостеприимно распахнул двери зала.

Заботы о соусах, приборах и напитках Ши Цзинь благородно взял на себя. Чэнь Шань уткнулся в меню, со знанием дела выбирая закуски, а Фэн Цзю по привычке забился в самый тёмный, неприметный угол. Каждый занимался своим делом.

Однако стоило Ши Цзиню подойти к стойке со специями, как его окликнули.

Обернувшись, он увидел парня на другом конце соус-бара. Тот даже в увольнении оставался в парадной форме академии. Высокие армейские ботинки плотно облегли поджарые икры, широкий ремень стягивал тонкую, мускулистую талию, а в резком разлёте бровей читалась привычная холодность.

Даже в шумном, пропахшем специями зале его появление заставило разговоры на мгновение поутихнуть.

— Ши Цзинь, — Шэнь Суйфэн огляделся и, помедлив, направился к нему.

Вслед за его шагами потянулись восхищённые вздохи сидевших неподалёку девушек. Природа не поскупилась на внешность для Шэнь Суйфэна: безупречные черты лица, аура благородного высокомерия и безупречная осанка делали его похожим на сошедшего с рекламного голографического постера идеального возлюбленного.

Раньше Ши Цзинь обожал в нём эту надменную неприступность. Она приковывала взгляд, будоражила воображение... Сейчас же он искренне недоумевал, на что вообще надеялся.

Шэнь Суйфэн был прекрасным командиром и прирождённым лидером, но в качестве партнёра не годился совершенно. Избалованный высоким происхождением, он привык смотреть на мир исключительно через призму собственного эго. Все и всё вокруг него должны были вращаться вокруг его персоны. Ему требовался не равный соратник, готовый делить тяготы плечом к плечу, а послушный, нежный вьюнок, робко обвивающий его сильное плечо.

— Что-то хотел? — Ши Цзинь отставил пиалу и поднял взгляд.

Прошлое оставило неприятный осадок, и видеть Суйфэна не хотелось, но опускаться до демонстративного бегства он не собирался.

— С тобой уже говорил инструктор? — голос Шэнь Суйфэна звучал ровно и прохладно, словно горный ручей. — Лучшие выпускники всегда на особом счету у командования. С твоими текущими результатами ты вправе сам выбрать место службы. Можешь пойти под крыло к отцу, во Фландрию. Но если не хочешь служить под его началом... Острия всегда открыта для тебя.

Штаб-квартира Острии контролировала северные секторы Столичной планеты. Отец Шэнь Суйфэна занимал там пост старшего полковника — то есть был в том же чине, что и отец Ши Цзиня. Когда-то оба они вместе оканчивали Императорскую военную академию и сохранили крепкую армейскую дружбу.

Произнося эти слова, Шэнь Суйфэн слегка замялся.

Он привык, что мир крутится вокруг него. Всё, чего бы он ни пожелал, само шло в руки,

поэтому выражать заботу или делать первые шаги навстречу он попросту не умел. Он искренне хотел облегчить жизнь Ши Цзиню, но совершенно не представлял, какими словами это выразить.

С характером Ши Цзиня под началом сурового полковника Ши ему придётся несладко. На службе отцы обычно выбивают из собственных сыновей дурь с утроенным рвением, не давая никаких поблажек. При этом Ши Цзинь — сертифицированный военный медик класса SS, и на передовой его ждёт блестящее будущее. Если взвесить все «за» и «против», перевод в Острию казался идеальным вариантом.

Правда, осознанно или нет, Шэнь Суйфэн умалчивал о собственной роли в этом плане, делая вид, будто печется исключительно о благе товарища.

— Служба в ведомстве меня не интересует, — ровным тоном отозвался Ши Цзинь, даже не отрывая взгляда от соусницы.

Шэнь Суйфэн нахмурился.

Выросший в династии потомственных военных, он с пелёнок подчинялся строгой армейской доктрине. Его судьба была предрешена заранее — только армия. Разумеется, он полагал, что и Ши Цзинь пойдёт той же дорогой.

Но тот будто даже не осознавал, насколько легкомысленно звучали его слова. Юноша спокойно потянулся к следующей миске со специями. Холодный свет ламп заливал его профиль, очерчивая мягкую линию челюсти, отчего кожа казалась полупрозрачной, словно матовый фарфор. На Ши Цзине были простые джинсы и лёгкая белая футболка. С его тонкими чертами лица и юношеской мягкостью он сейчас больше походил на вчерашнего школьника, а не на без пяти минут выпускника престижной академии.

— После выпуска я подамся в охотники за руинами. Или в наёмники, — буднично добавил он.

— Что за чушь ты несёшь! — вскипел Шэнь Суйфэн, резко повысив голос. — Ты хоть представляешь, каков уровень смертности среди этих охотников за руинами? Знаешь, какую грязную работу выполняют частные наёмники? Не смей гнаться за лёгкими деньгами! Ты не получил должного элитарного воспитания, поэтому и мыслишь узкими приютскими категориями. О долге перед Империей ты, похоже, вообще не думаешь. Ты — медик класса SS! Твоя обязанность — быть там, где трудно, а не трусливо бежать от трудностей! Пойми же наконец...

Резкий стук прервал его тираду. Ши Цзинь с силой опустил пиалу на мраморную столешницу.

— Да, я безродный детдомовец, обделённый вашим хвалёным элитарным лоском, — Ши Цзинь вскинул голову. Очертания его лица ожесточились, он напоминал ошестинившегося, готового к драке кота. В его расширившихся зрачках горел яростный, колющий огонь. — Но что с того,

многоуважаемый господин Шэнь? Чем ты лично лучше меня? Может, это твоя команда взяла золото на учениях?

— Меня вырастил приют, но на экзаменах я не уступил тебе ни единого балла. Моё скромное происхождение не делает меня дураком. Я прекрасно знаю, на что иду, выбирая стезю наёмника. Если разразится война, я как медик класса SS без колебаний отправлюсь на фронт по первому зову. Но сейчас, в мирное время, я волен распоряжаться своей судьбой так, как хочу! Это не бегство — это свобода! Засунь свои высокомерные нотации поглубже. Ты мне никто, чтобы указывать, как жить!

От яростного удара керамическая пиала не выдержала и раскололась. Тёмные брызги густого, липкого соуса разлетелись во все стороны, оставив грязные пятна на его безупречно белой футболке.

Пальцы Ши Цзиня мелко дрожали от гнева. Он всегда осознавал пропасть, разделяющую их социальное положение, но даже представить не мог, что Шэнь Суйфэн держит его за безмозглого идиота. Словно любое его решение априори было глупостью, которую следовало немедленно растоптать и высмеять с высоты барского плеча.

Оставаться здесь и продолжать этот бессмысленный спор не имело смысла. Развернувшись на каблуках, Ши Цзинь стремительным шагом направился к уборной. Ему жизненно необходимо было смыть грязь и остудить горящую голову.

Однако Шэнь Суйфэн среагировал мгновенно. Сделав широкий шаг, он железной хваткой перехватил запястье юноши.

Сила и реакция первоклассного штурмовика несопоставимы с возможностями военного медика. Ши Цзинь даже дёрнуться не успел — его намертво зафиксировали на месте, вынуждая выслушать продолжение.

— Я не пытаюсь уколоть тебя своим происхождением, — настойчиво заговорил Шэнь Суйфэн, искренне не понимая причин чужой ярости. Ведь он говорил чистую правду!

Муниципальный сиротский приют никогда ничего не делал даром. С ранних лет детям внушали мысль об «оплатном долге» и заставляли подписывать кабальные соглашения. Ши Цзинь провёл в его стенах восемнадцать лет. Это означало, что, начав самостоятельно зарабатывать, он обязан в течение последующих восемнадцать лет отдавать половину своего дохода приюту на содержание новых сирот.

Если отчисления окажутся слишком малы, кабалу продлят. Если же он добьётся успеха и займёт высокое положение в обществе, его обяжут усыновить ребёнка-инвалида или сироту с задержкой развития. Подобная система выжимала из бывших воспитанников все соки, заставляя их лихорадочно искать любые способы быстрого обогащения, что в корне губило их потенциал.

— Разве служба — это плохо? В министерстве перед тобой откроются любые двери. Со временем ты дослужишься до старшего полковника и получишь реальную власть! Зачем сознательно рушить своё будущее ради карьеры дешёвого наёмника?

Шэнь Суйфэн искренне недоумевал. Охотники за руинами были подобны затерянным в пустоте кораблям — сегодня они есть, а завтра бесследно исчезают в ледяном космосе. Ради чего рисковать жизнью?

Ши Цзинь глубоко вдохнул, с трудом сдерживая kloкочущую внутри ярость, и процедил сквозь зубы:

— Пусти.

Видя, что парень готов вырываться чуть ли не с мясом, Шэнь Суйфэн напрягся. Скрепя сердце, словно переступая через собственную гордость, он негромко произнёс:

— Ши Цзинь... Даже если тебе плевать на себя, подумай о нашем общем будущем.

Враждебность во взгляде Ши Цзиня на мгновение сменилась искренним недоумением. Он ошарашенно уставился на собеседника:

— Что ты сейчас сказал?

Встретившись с ним глазами, Шэнь Суйфэн поспешно отвёл взор. Он постоял молча, разглядывая мыски своих ботинок, а затем, поджав губы, тихо пояснил:

— Моя семья никогда не одобрит союз с обычным охотником за руинами. Да, служба в ведомстве для тебя — не предел мечтаний. Но с твоим талантом медика и моими карьерными перспективами... у нас появится шанс.

Ши Цзинь несколько секунд молча переваривал услышанное. Затем он изумлённо вскинул голову и, в упор глядя на Шэнь Суйфэна, отдельно, чеканя каждое слово, спросил:

— Шэнь Суйфэн, скажи мне... Ты мои прошлые слова вообще мимо ушей пропустил?

Тот лишь сильнее сжал губы. От собственной откровенности ему самому было не по себе — никогда прежде он ни перед кем так не унижался и не шёл на уступки.

Но Ши Цзинь лишь скривился, точно слышал глупую, несмешную шутку. Качнув головой, он бросил через плечо:

— Я тебя больше не люблю. И твоё будущее меня не касается.

С этими словами он резко развернулся и пошёл прочь.

Шэнь Суйфэн застыл на месте, словно каменное изваяние. Слова «я тебя больше не люблю» грохотали в его черепной коробке оглушительными раскатами грома.

Как это — не любит? Ведь Ши Цзинь так долго бегал за ним! Буквально караулил на каждом шагу, лечил любые царапины, робко совал пакеты со сладостями и сиял от счастья при каждой встрече... Он ведь дышать без него не мог!

И всё же Суйфэн отчётливо понимал: это не было банальной попыткой набить себе цену или детской обидой.

«Неужели чувства могут угаснуть так просто?»

Шэнь Суйфэн растерянно проводил Ши Цзиня взглядом. Юноша тем временем подошёл к автомату с мягким мороженым, взял три рожка и вернулся к их столику в углу. Один из них — ярко-розовый, клубничный — он с улыбкой протянул Фэн Цзю. Ши Цзинь что-то весело защебетал, а затем беззаботно, искристо рассмеялся, запрокинув голову.

Почувствовав на себе чужой взгляд, Фэн Цзю медленно поднял глаза. Их взоры встретились через весь шумный зал ресторана.

Фэн Цзю не стал отворачиваться. Спокойно, с вызовом глядя прямо на соперника, он неторопливо слизнул каплю тающего мороженого с рожка.

Шэнь Суйфэна словно током ударило.

«Он разлюбил меня... потому что нашёл кого-то другого?»

<http://bllate.org/book/20533/2132232>